

ЗАЩИТА ОТ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА О ВОЗМЕЩЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

- Судебная практика
- Разъяснения высших судебных органов
- **Формы процессуальных документов,
используемых в различных видах
судопроизводства**

УДК 347.9
ББК 67.410.103
Б82

Борисов А.Н.
Б82 **Защита от гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением: практические рекомендации.** — М.: «Деловой двор», 2017. — 136 с.

ISBN 978-5-91550-176-7

Книга содержит практические рекомендации по защите от гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением. Автором описан «механизм» такого иска, приведены правовые позиции Конституционного и Верховного судов РФ, практика Европейского Суда по правам человека и судов России.

Издание включает в себя примерные формы процессуальных документов, используемых в различных видах судопроизводства — уголовного, гражданского, административного и судопроизводства в арбитражных судах.

Предназначено для обвиняемых в совершении налоговых преступлениях граждан, к которым предъявлены гражданские иски, их защитников и иных представителей. Книга также будет полезной всем интересующимся «механизмом» гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением.

УДК 347.9
ББК 67.410.103

ISBN 978-5-91550-176-7

© «Деловой двор», 2017

Содержание

Введение	3
----------------	---

Глава 1. Гражданский иск о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением: законодательная основа, правовые позиции, судебная практика

1.1. Правовая основа гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением	5
1.2. ЕСПЧ о «механизме» гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением	10
1.3. Решения КС России, касающиеся «механизма» гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением.....	20
1.4. Судебные акты ВС России, касающиеся «механизма» гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением	33

Глава 2. Допустимые подходы при защите от гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением

2.1. Виды правовых источников, являющихся основой для разрешения судом гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением.....	46
2.2. Надлежащий ответчик по гражданскому иску о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением.....	48
2.3. Объем материального ущерба, который причинен налоговым преступлением и который подлежит возмещению виновным гражданином	53
2.4. Соотношение гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением, с делом о несостоятельности (банкротстве)	58

2.5. Рассмотрение гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением, при отсутствии обвинительного приговора суда	64
---	----

Глава 3. Защита от гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением, в различных видах судопроизводства

3.1. Защита от гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением, в уголовном судопроизводстве	67
3.2. Защита от иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением, в гражданском судопроизводстве	73
3.3. Защита от административного иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением, в административном судопроизводстве	92
3.4. Учет гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением, при рассмотрении арбитражного дела о несостоятельности (банкротстве).....	111
Список сокращений.....	127
Перечень примерных форм документов, приведенных в книге	129
Список использованных правовых актов	131

Глава 1. Гражданский иск о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением: законодательная основа, правовые позиции, судебная практика

1.1. Правовая основа гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением

«Механизм» (этот термин представляется более подходящим, нежели термин «институт») гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением, прописан в разъяснениях, данных в п. 24 Постановления Пленума ВС России от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления». Дословно эти разъяснения выглядят следующим образом:

в соответствии со ст. 309 УПК РФ судам надлежит учитывать, что в приговорах по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 198, 199, 199¹ и 199² УК РФ, должно содержаться решение по предъявленному гражданскому иску. Истцами по данному гражданскому иску могут выступать налоговые органы (подп. 16 п. 1 ст. 31 части первой НК РФ) или органы прокуратуры (ч. 3 ст. 44 УПК РФ), а в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с законодательством (ст. 1064 и 1068 части второй ГК РФ) несет ответственность за вред, причиненный преступлением (ст. 54 УПК РФ);

при этом судам необходимо учитывать, что по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов и (или) сборов не подлежит удовлетворению гражданский иск в части взыскания с виновного штрафа, поскольку в соответствии с п. 3 ст. 108 части первой НК РФ предусмотренная данным Кодексом ответственность (в виде штрафа) за деяние, совершенное физическим лицом, наступает в том случае, если это деяние не содержит признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством РФ;

приняв решение об удовлетворении гражданского иска, суд должен указать в приговоре размер подлежащей взысканию денежной суммы и в зависимости от вида неуплаченного налога — наименование бюджета (федеральный, региональный, местный) или государственного внебюджетного фонда, в доход которого указанная сумма подлежит взысканию.

Ранее, до издания названного Постановления Пленума ВС России от 28 декабря 2006 г. № 64 соответствующие разъяснения, причем менее содержательные, давались в п. 18 Постановления Пленума ВС России от 4 июля 1997 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов»¹ (Постановление признано утратившим силу названным Постановлением Пленума ВС России от 28 декабря 2006 г. № 64):

обратить внимание судов на необходимость неукоснительного выполнения требования уголовно-процессуального закона о разрешении при постановлении приговора предъявленного гражданского иска. При этом следует иметь в виду, что по делам о налоговых преступлениях наряду с материальным ущербом, заключающимся в непоступлении в бюджетную систему РФ денежных сумм в размере неуплаченного налога, может быть предъявлен гражданский иск также о взыскании с виновного штрафа и пени в размерах, указанных в ст. 13 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»²;

приняв решение об удовлетворении гражданского иска, суд должен указать в приговоре размер денежной суммы, подлежащей взысканию с осужденного, и в зависимости от вида неуплаченного налога — наименование бюджета (федеральный, региональный, местный), в доход которого указанная сумма подлежит взысканию.

Соответственно, законодательную основу гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением, составляют следующие нормы:

подпункт 14 п. 1 ст. 31 «Права налоговых органов» части первой НК РФ (до внесения Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ³ изменений соответствующие положения содержались в подп. 16 указанного пункта, к которому отсылает п. 24 Постановле-

¹ РГ, 1997, 19 июля, № 138.

² Ведомости СНД и ВС РФ, 1992, № 11, ст. 527.

³ СЗ РФ, 2006, № 31 (ч. I), ст. 3436.

ния Пленума ВС России от 28 декабря 2006 г. № 64), устанавливающий (в ред. Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 198-ФЗ¹), что налоговые органы вправе предъявлять в суды общей юрисдикции, ВС России или арбитражные суды иски (заявления): о взыскании недоимки, пеней и штрафов за налоговые правонарушения в случаях, предусмотренных данным Кодексом; о возмещении ущерба, причиненного государству и (или) муниципальному образованию вследствие неправомерных действий банка по списанию денежных средств со счета налогоплательщика после получения решения налогового органа о приостановлении операций, в результате которых стало невозможным взыскание налоговым органом недоимки, задолженности по пеням, штрафам с налогоплательщика в порядке, предусмотренном данным Кодексом; о досрочном расторжении договора об инвестиционном налоговом кредите; в иных случаях, предусмотренных данным Кодексом;

часть 3 ст. 44 «Гражданский истец» ГПК РФ, в соответствии с которой гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства — прокурором;

статья 1064 «Общие основания ответственности за причинение вреда» части второй ГК РФ, которой (в ред. Федерального закона от 28 ноября 2011 г. № 337-ФЗ²) установлено следующее: вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред; законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда; законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Законом может быть установлена обязанность лица, не являющегося причинителем вреда, выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда (п. 1); лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение

¹ pravo.gov.ru, 2014, 30 июня.

² pravo.gov.ru, 2011, 29 ноября.

вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (п. 2); вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом; в возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества (п. 3);

статья 1068 «Ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником» той же части второй ГК РФ, согласно которой: юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей; применительно к правилам, предусмотренным гл. 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» данного Кодекса, работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ (п. 1); хозяйственные товарищества и производственные кооперативы возмещают вред, причиненный их участниками (членами) при осуществлении последними предпринимательской, производственной или иной деятельности товарищества или кооператива (п. 2);

часть 1 ст. 54 «Гражданский ответчик» УПК РФ, согласно которой (в ред. Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ¹) в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с ГК РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением. Там же установлено, что о привлечении физического или юридического лица в качестве гражданского ответчика дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд — определение.

В пункте 1 ч. 1 упомянутой в п. 24 Постановления Пленума ВС России от 28 декабря 2006 г. № 64 ст. 309 УПК РФ предусмотрено, что в резолютивной части приговора должно содержаться решение по предъявленному гражданскому иску в соответствии с ч. 2 данной статьи. Согласно же указанной ч. 2 ст. 309 УПК РФ при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска

¹ СЗ РФ, 2007, № 24, ст. 2830.

и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

При применении этих положений необходимо иметь в виду следующие разъяснения, данные в п. 19 Постановления Пленума ВС России от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» (в ред. Постановления Пленума ВС России от 6 февраля 2007 г. № 7)¹:

необходимо неукоснительно соблюдать требования ст. 299, 305–307, 309 УПК РФ, касающиеся разрешения гражданского иска при постановлении приговора. С учетом этих требований суд обязан привести в приговоре мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказ в нем, указать с приведением соответствующих расчетов размеры, в которых удовлетворены требования истца, и закон, на основании которого разрешен гражданский иск. При удовлетворении гражданского иска, предъявленного к нескольким подсудимым, в приговоре надлежит указать, какие конкретно суммы подлежат взысканию с них солидарно и какие — в долевом порядке;

обратить внимание судов на то, что в соответствии с положениями ч. 2 ст. 309 УПК РФ при постановлении обвинительного приговора суд обязан разрешить предъявленный по делу гражданский иск. Лишь при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, и когда это не влияет на решение суда о квалификации преступления, мере наказания и по другим вопросам, возникающим при постановлении приговора, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, согласно приведенным процессуальным нормам гражданский иск о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением, может быть рассмотрен и разрешен одновременно с рассмотрением и разрешением самого уголовного дела об этом преступлении в порядке уголовного судопроизводства или самостоятельно в порядке гражданского судопроизводства.

Есть основания полагать, что самостоятельно такой иск подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства, т.е. в порядке, установленном КАС РФ, поскольку именно в таком порядке согласно п. 3 ч. 3 ст. 1 данного Кодекса рассматриваются административные дела о взыскании денежных сумм в счет уплаты уста-

¹ РГ, 1996, 22 мая, № 95; БВС РФ, 2007, № 5.

новленных законом обязательных платежей и санкций с физических лиц, как и вообще дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям. Дело, видимо, лишь в том, что в УПК РФ не вносились изменения, обусловленные принятием КАС РФ, и в нормах УПК РФ, как и ранее, говорится о «гражданском судопроизводстве».

1.2. ЕСПЧ о «механизме» гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением

Судебная практика, касающаяся «механизма» гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного налоговым преступлением, включает в себя лишь Постановление ЕСПЧ от 25 июля 2013 г. по делу «Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации» (жалобы № 11082/06 и 13772/05)¹, которым среди прочего постановил, что имело место нарушение ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS № 9)² (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г., ратифицирован Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ³; этим же Законом ратифицирована и сама Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5)⁴, заключенная в г. Риме 4 ноября 1950 г.).

Это нарушение установлено по результатам рассмотрения жалобы первого заявителя в части того, что, признав его виновным в уклонении от уплаты налогов с организаций, суд присудил компенсацию ущерба, которая совпадала с требованиями о возврате налогов, предъявленными к ОАО «ЮКОС».

Упомянутая же ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает следующее:

каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права;

¹ «Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск», 2015, № 1.

² СЗ РФ, 1998, № 20, ст. 2143.

³ СЗ РФ, 1998, № 14, ст. 1514.

⁴ СЗ РФ, 2001, № 2, ст. 163.

предыдущие положения не умаляют права государства обеспечить выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.

Рассматривая предполагаемое нарушение ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ЕСПЧ наряду с прочим в Постановлении от 25 июля 2013 г. отмечено следующее:

первый заявитель выдвинул два основных довода в соответствии со ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Во-первых, он утверждал, что государство взыскало одну и ту же сумму неуплаченных корпоративных налогов дважды: вначале в налоговом разбирательстве в арбитражных судах эти суммы были взысканы с компании, а затем в рамках уголовного разбирательства в Мещанском районном суде г. Москвы тот же налог был взыскан с самого первого заявителя (§874);

Европейский Суд, однако, не находит нужным рассматривать этот аспект дела отдельно по причинам, связанным со вторым доводом заявителя. Так, он утверждал, что в принципе законодательство РФ не предусматривает взыскания неуплаченных налогов компании с управляющих этой компании, которые были признаны виновными в уклонении от уплаты налогов в соответствии со ст. 199 УК РФ. Согласно его объяснениям только компания, не уплатившая налоги, может быть ответчицей при таких обстоятельствах. Рассматриваемое вмешательство, таким образом, не имело законной основы. Власти России, напротив, утверждали, что закон предусматривал субсидиарную ответственность управляющих, если корпоративный налогоплательщик не имел активов (§875);

Европейский Суд напоминает, что, говоря о «законе», ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции имеет в виду то же понятие, которое встречается в других частях Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания «Шпачек с.р.о» против Чешской Республики» (Spacek, s.r.o. v. Czech Republic) от 9 ноября 1999 г., жалоба № 26449/95, §54). Фраза «на условиях, предусмотренных законом» требует в первую очередь наличия и соблюдения адекватно доступных и достаточно точных положений внутригосударственного законодательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Литгоу и другие против Соединенного Королевства» (Lithgow and Others v. United Kingdom) от 8 июля 1986 г., §110, Series A, № 102). Полномочия Европейского Суда по проверке соблюдения внутригосударственного законодательства ограничены (см., в частности, Постановление Европейского Суда

по делу «Фредин против Швеции (№ 1)» (Fredin v. Sweden) (№ 1) от 18 февраля 1991 г., §50, Series A, № 192, со ссылкой на Постановление Европейского Суда по делу «Хоканссон и Стурессон против Швеции» (Håkansson and Sturesson v. Sweden) от 21 февраля 1990 г., §47, Series A, № 171). Однако Европейский Суд должен проверить, повлекли способ толкования и применения внутригосударственного законодательства последствия, которые совместимы с принципами Конвенции в толковании прецедентной практики Европейского Суда (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)» (Scordino v. Italy) (№ 1), жалоба № 36813/97, §§190 и 191, ECHR 2006-V) (§876);

обращаясь к настоящему делу Европейский Суд подчеркивает, что «протыкание корпоративной вуали» (Концепция возложения ответственности на аффилированных лиц юридического лица, примечание переводчика) в таких ситуациях не является недопустимым как таковое. Если компания с ограниченной ответственностью используется как прикрытие мошеннических действий ее собственников или управляющих, протыкание корпоративной вуали может быть целесообразным решением для защиты прав ее кредиторов, включая государство. При этом должны существовать ясные правила, позволяющие государству так поступать, иначе вмешательство будет произвольным (§877);

Европейский Суд учитывает, что ст. 110 части первой НК РФ, на которую ссылались власти России, определяет вину компании, которая не уплатила налоги, как вину ее управляющих. Однако эта статья не допускает взыскание с них налоговой задолженности компании и потому не подкрепляет позицию властей России (§878);

власти России не ссылались на другое положение внутригосударственного законодательства, которое позволило бы протыкание корпоративной вуали при таких обстоятельствах. Напротив, если неуплаченные налоги рассматриваются со ссылкой на ГК РФ в качестве «вреда», как в настоящем деле, должна применяться ст. 1068 части второй ГК РФ, которая предусматривает, что вред, причиненный работником компании при исполнении должностных обязанностей, должен быть возмещен компанией (см. §446 настоящего Постановления), а не самим работником. Власти Российской Федерации не пояснили, как их позиция согласуется со ст. 1068 ГК РФ (§879);

Европейский Суд учитывает тот факт, что законодательство РФ предусматривает при определенных обстоятельствах гражданскую ответственность должностных лиц компании за ее задолженность — см. ст. 56 части первой ГК РФ, процитированную в §444 данного По-

становления. Однако Европейский Суд не находит, что ст. 56 ГК РФ применима к настоящему делу. Во-первых, является спорным, имел ли Мещанский районный суд г. Москвы полномочия удовлетворять требования налоговой службы к заявителю, когда корпоративный налогоплательщик еще существовал (см. §350 данного Постановления, а также §18 данного Постановления). Во-вторых, ст. 56 ГК РФ предусматривает субсидиарную ответственность управляющих несостоятельной компании, тогда как приговор Мещанского районного суда г. Москвы, по-видимому, обязывал к взысканию неуплаченных налогов компании с обоих заявителей на солидарной основе с компанией. В-третьих, суды страны не ссылались на ст. 56 ГК РФ. Европейский Суд заключает, что ни НК РФ, ни ГК РФ в то время не допускали протыкание корпоративной вуали при таких обстоятельствах (§880);

Европейский Суд учитывает, что понятие «законная основа» не ограничено первичным законодательством, значение законов часто разъясняется во вторичном законодательстве или в судебной практике. Следовательно, ясная, последовательная и доступная обществу прецедентная практика может предусматривать достаточную основу для «законного» вмешательства в права, гарантированные Конвенцией, если эта прецедентная практика основана на разумном толковании первичного законодательства (§881);

однако прецедентная практика, известная Европейскому Суду, не поддерживает утверждений властей России. С 2001 г. внутригосударственные суды неоднократно толковали закон как не допускающий переложения ответственности за неуплаченные корпоративные налоги с компании на ее должностных лиц (см. §449 данного Постановления, обзор выводов ВС России по делу И. и К.). Европейский Суд учитывает, что лежавшие в основе нормы о гражданской, налоговой и уголовной ответственности, примененные в деле И. и К., были теми же, что и в деле заявителей. Отсюда следует, что мотивировка ВС России по делу И. и К. была применима к делу заявителей, и власти России не представили доводов об обратном (§882.);

кроме того, Постановление ВС России от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» (см. §450 данного Постановления) прямо обращает внимание нижестоящих судов на ст. 1068 части второй ГК РФ, которая предусматривает ответственность компании за вред, причиненный ее сотрудниками (см. §446 данного Постановления). После 2006 г. суды России неоднократно указывали, что долги компании не могут быть взысканы с ее управляющих, осуж-